

Голобокова Полина
СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ?

За окном моей спальни жил ночной город. Я неподвижно лежал в кровати, пытаюсь заснуть. На циферблате электронных часов мерцали красными линиями цифры 00:00. Лица, фразы, обрывки навязчивых мелодий метались по орбитам моего мозга. Но спать мне хотелось больше, чем думать.

И вот, наконец, тишина. Темнота. Отстранённость. Как и все, как и всегда, я заснул. Но вдруг я почувствовал невыносимую жару и очень яркий свет, даже через сомкнутые веки.

Я открыл глаза. Мой взор ослепляло солнце. Жара была невыносимая, в Лондоне такого при абсолютном максимуме в июле не бывает. Я глубоко вдохнул и ощутил запах пшеницы. После этого я присмотрелся и увидел пшеничное поле. Огромное пшеничное поле. Любому нормальному человеку в этой ситуации в голову пришёл бы только один вопрос: «Где я?», но мне в мою голову пришёл вопрос: «Сон ли это?». И я начал анализировать.

Я слышу шелест пшеницы и что-то очень напоминающее пение птиц, значит, у меня есть слух. Слабый, едва уловимый порыв ветра, который донёс до меня запах свежей выпечки, дал мне понять, что у меня есть обоняние. Я коснулся слегка пожелтевшей травы, и мои пальцы утонули в её приятной прохладе. А это означает, что у меня есть и осязание. Но вопрос так и оставался вопросом.

Сны обычно снятся мне черно-белые, но сейчас я видел все в цвете. Всем известно, что у человека во сне не могут работать пять чувств, которые позволяют нам познавать окружающий мир и реагировать соответствующим образом. Но я все чувствовал, видел и слышал. Поэтому я пришёл к выводу, что всё-таки я проснулся. И настало время задать следующий вопрос: «Где же я?» И снова я начал анализировать.

Очевидно, я на пшеничном поле. Вопрос: «Но почему?» И тут я заметил Её.

Прямо ко мне бежала девочка. Её светло-русые волосы колыхались на ветру. Её тонкое синее платье с пышной юбкой явно не из лондонского магазина, оно... или нет, я тоже сказать не мог. Чем ближе она была ко мне, тем больше у меня в голове появлялось вопросов. Она была в метрах шести от меня, и я смог разглядеть черты её лица. Пухлые розовые губы, необычайно большие зелёные глаза, маленький нос, тонкие брови, острые скулы. Она была красива, и красоту эту я определил как неземную. И вот она уже стоит передо мною.

Неожиданно для самого себя я задал вопрос:

– Как твоё имя?

– Шерри, – ответила девочка.

– Шерри, знаешь ли ты, где мы?

– Точного местонахождения сейчас нет. Мы где-то во Вселенной, Оливер, – загадочно ответила Шерри.

– Откуда тебе известно моё имя? – спросил я.

– Не трудно догадаться. Люди предсказуемы и похожи, – ещё более загадочно ответила девочка.

– Если мы во Вселенной, это означает, что мы можем быть не на Земле? – произнёс я.

– Что такое Земля? – спросила Шерри.

– Планета, – удивленно ответил я.

– Значит, мы не на Земле, – улыбнулась девочка.

Все это ещё более запутало меня. В голове вертелось столько вопросов, и никаких ответов поблизости.

Я решил пройтись. Шерри пошла за мной. Мы шли и шли, пока я не увидел закат. Он был неописуемо красив. Нежное оранжевое море в небесах сводило с ума.

Но сходить с ума сейчас было бы как минимум неуместно. И я опять начал рассуждать.

Шерри выглядит как человек, это успокаивает. В ней бездна тайн, но сейчас мне не хотелось разгадывать их. Мне хотелось узнать только одно: где мы? Если мы не на Земле, это может означать одно: мы на другой планете.

Остаётся выяснить, на какой.

– Мы в Солнечной системе, Шерри? – спросил я.

– Нет, – ответила, любуясь закатом, Шерри.

Это означало, что мы на неоткрытой планете. Сколько есть планет и звёзд помимо Солнечной системы, я не знал, но это обязательно предстояло мне узнать. Возможно, я могу открыть новый мир.

– Известна ли тебе эта планета? – спросил я у Шерри.

– Нет, но легко может стать известной. Назови её, и мы продолжим наш великий путь, – еще загадочнее ответила девочка.

Ясно, это начало пути. Выбора у меня нет. Мне придётся странствовать и открывать новые горизонты. Чем быстрее я дам имя этой планете, тем быстрее начнётся путешествие.

– *Церера*, – произнес я.

– Почему? – задала вопрос Шерри.

– Это богиня полей и плодородия.

– Ты очень смелый, Оливер. Поэтому я обо всем расскажу тебе. На нас лежит большая ответственность – открытие Нового мира. Дело в том, что скоро Солнечную систему настигнет гибель. Менее чем через два миллиарда лет Солнце начнёт расти и достигнет таких размеров, что уничтожит Солнечную систему. Нам предстоит создать новую цивилизацию на благо человечеству. Остальное ты поймёшь сам. Ну что же, прощай, планета *Церера*! Впереди долгий путь...

Я вдруг опять погрузился в царство мрака.

На этот раз проснулся я не от жары и яркого света. Наоборот, вокруг были сумерки. Шерри сидела напротив хоровода языков пламени. Пока я спал, она развела костёр. От костра веяло теплом, но если от него отдаляться, пробирал холод. Значит, эта планета была полной противоположностью предыдущей. Название сразу же стало ясно в потоке мыслей. Олицетворение мрака – *Эребус*.

– Шерри, я придумал название этой планеты. *Эребус*, – заявил я.

– Замечательно, – похвалила меня Шерри.

Я начинал привязываться к Шерри. Её загадочность привлекала меня. В ней было столько неизвестного, тайного и одновременно прекрасного, что наводило на мысль: «Мне никогда до конца её не понять». Но это не огорчало меня, а служило стимулом к дальнейшему совместному путешествию. Ведь я всегда считал, что жизнь без цели – это всего лишь существование.

– Эту планету мы изучать не пойдём, – неожиданно сказала Шерри.

– Но почему? – искренне удивился я.

– На ней много тёмных существ, – ответила Шерри.

Больше вопросов я задавать не стал. Возможно, человечеству эта планета не пригодится, но я всё-таки думаю, что за два миллиарда лет она изменится.

– Прощай, *Эребус*! – крикнула Шерри.

Мои уши пронзила тишина, и все снова погрузилось в дремучую темноту.

На этот раз я проснулся под пурпурным бескрайним небом. По нему летели птицы. Хотя сказать точно, что это действительно птицы, было затруднительно. Перья этих существ были окрашены во всевозможные розовые тона. Глаз было две пары, расположены они по бокам, один больше, другой меньше. На голове возвышался хохолок, который придавал этим своеобразным птицам благородство. Клюв был крохотный, слегка загнутый, и разбавлял всю эту розовую пестроту чёрной краской. Размера эти животные были небольшого, можно сравнить их с голубями. На земле я никогда не видел таких существ, поэтому решил стать

первооткрывателем не только планет, но и живых созданий. Птицы летели на восток, поэтому я назвал их *Эвры*. Эвр дословно – «бог восточного ветра».

Я встал на ноги и увидел Шерри на расстоянии пятнадцати метров от себя. Она собирала цветы. Я пошёл к ней.

Цветы выглядели точь-в-точь как земные ромашки, но цвет лепестков был ярко-фиолетовым, и запах был очень резкий. Пахло от них шоколадом. Прекраснее цветов я не видел.

– Завораживающая своей красотой планета, не правда ли?

– Не могу не согласиться, – ответил я.

Шерри, нарвав достаточное количество цветов, начала плести венки. Я молча наблюдал за ней.

– Где ты жил до этого, Оливер? – спросила Шерри.

– В Англии, в городе Лондон. А ты? – поинтересовался я.

– Я ничего не помню, – горько вздохнула Шерри.

– Мне жаль, – почувствовав себя почему-то виноватым, ответил я.

– Всё хорошо, – подбодрила меня Шерри.

Эта планета была самой красивой из всех тех, которые мы открыли ранее. Я предложил Шерри прогуляться, и она согласилась.

Мы долго гуляли, осматривая это чудо, подаренное нам Вселенной. Любовались видами, животными и растениями. Но особенно цветами. Они все пахли самыми разнообразными ароматами: от зубной пасты до свежей выпечки. Мы долго шли и болтали обо всём на свете, настроение у нас было отличное. И в добавок ко всему мы не чувствовали усталости, нам хотелось бродить и бродить здесь.

Закат тоже порадовал. Никакое чудо света с моей планеты Земля не сравнилось бы с ним. Мерцающие переливы всех цветов радуги сверкали в небе. Постепенно каждый из цветов уходил, и время близилось к ночи. Мы решили переночевать на этой планете. А утром отправиться в путь. Такого умиротворения я не чувствовал никогда.

Когда фиолетовый цвет окончательно исчез за горами, планету окружила темень. Дорогу нам освещали светлячки. Свет от них шёл тоже необычный, синеватый.

Когда мы наконец-то пришли в свой лагерь, то сразу же легли спать. Но быстро я не заснул. Я думал, как назвать эту планету. В итоге она была названа в честь богини юности – *Ювента*. По моему мнению, юность – это самое прекрасное слово.

Поводов для размышления у меня не оставалось, и я со спокойной душой погрузился в царство сна.

Проснулся я на той же планете. Как только Шерри услышала от меня название планеты, она вновь громко произнесла: «Прощай, *Ювента!*», и я снова выпал из колеи жизни.

Очнулся я уже на другой планете. Эта планета состояла целиком из морей, но в центре неё был маленький островок. На этом островке мы с Шерри и были. По этой планете особо не разгуляешься, поскольку на ней колыхались только волны бесконечных морей. Но сразу перелетать на другую планету мы не стали потому, что у этой ещё не было названия. Я долго думал над названием, ведь в Солнечной системе уже есть планета, названная в честь бога морей и землетрясений – *Нептун*. В мою голову ничего не приходило, и я решил спросить помощи у Шерри:

– Помоги выбрать название для этой планеты.

– Можно назвать её в честь титана *Атланта*, – предложила название она.

– Мне это название понравилось.

Мы ещё часа три сидели и болтали обо всём на свете. С Шерри было о чём поговорить, она казалась мне очень умной и интересной, я уже считал её своим другом. Невольно в мою голову приходил вопрос: «Что же будет, когда мы откроем все планеты?» О будущем думать не хотелось, поэтому я просто наслаждался настоящим.

Вдруг море разбушевалось, и начался шторм; мы поскорее захотели перелететь на другую планету. Шерри крикнула: «Прощай, *Атлант!*» И я провалился в небытие.

Очнулся я на довольно обычной на первый взгляд планете. Вокруг была только дикая природа. Густой темно-зелёный лес, чуть пожелтевшая трава, белоснежные, похожие на сахарную вату облака. Эта планета была очень схожа с Землёй. Недалеко от меня, в высокой траве, лежала Шерри. Глаза её были закрыты, а на губах играла странная улыбка. Она выглядела так беззаботно, должно быть, она думала о чём-то очень хорошем.

Прошло минут пятнадцать, и Шерри наконец вернулась в реальность. Она буквально подлетела ко мне. Как легка была её походка! Она не ходила, она порхала!

– Не хочешь ли ты сыграть в прятки? Здесь очень подходящее место для игры, – предложила Шерри.

– Я согласен. Но только, чур, я вожу!

– Считаю до 26!

Я закрыл глаза и начал считать. 1, 2, 3...

Когда счёт дошёл до 25, я услышал знакомую мелодию, словно из другого мира. Эту мелодию я слышал сотню раз, но не мог вспомнить, что же это за мелодия.

Но тут я вспомнил...

Эта мелодия была будильником в моей прошлой жизни.

26! Я резко открыл глаза и увидел совсем не то, что ожидал.

Я лежал в кровати. Вокруг меня не было ни леса, ни травы, надо мной не было белоснежных облаков. Я был в своей лондонской комнате! Среди вещей, от которых я отвык за такой короткий срок. Я не думал, что вернусь к этой жизни так скоро.

Это был всего лишь сон, не реальность, и я больше никогда туда не вернусь... Шерри...

Всё это были проказы Луны, которая послала мне это сновидение.

Я подошёл к окну и отдернул шторы.

За окном моей спальни жил ночной город...